Гарри уже в третий раз понимался на второй этаж в свою комнату: ему осталось забрать последние четыре книги, среди которых были три тома «Зелий». Монотонная работа помогла немного привести мысли в порядок и обдумать случившееся.

Во-первых, именно он должен победить Волдеморта. Смутно Гарри об этом догадывался и раньше — не зря же именно ему постоянно выпадала сомнительная честь сталкиваться с этим чудовищем. Но одно дело догадываться и совершенно другое — знать наверняка. Говоря откровенно, Гарри боялся. Что может противопоставить он — волшебник-недоучка — одному из сильнейших магов? Пророчество? Но это же не гарантия, тем более что там не говорится, что именно он, Гарри, победит. Силу? Живой пример Гарри-из-будущего обнадеживал, но все же ему с трудом верилось, что и он сможет когда-то достичь такого же уровня.

Во-вторых, этот самый Гарри-из-будущего: судя по всему, этот человек (Гарри даже в мыслях не мог сказать про него «я») обладает могуществом, и странной силой, и знаниями. Но можно ли доверять ему? Хотелось крикнуть «да!» — но урок, полученный от лже-Грюма, Гарри усвоил очень хорошо: даже если кто-то кажется другом, нельзя терять бдительность.

И мама… Внешне это, безусловно, была она — Лили Поттер, такая, какой он видел ее в Зеркале Еиналеж. Но Дамблдор говорил, что никто и ничто не в силах воскресить мертвых. С другой стороны, ни она, ни Гарри-из-будущего не утверждали этого. Даже больше, они сами сказали, что мама мертва, а здесь ее… проекция?

Решив, что этот вопрос тоже относится к проблеме доверия, Гарри постарался выкинуть эти мысли из головы, открыл первую попавшуюся книгу — старинный на вид трактат о Высших Чарах — и углубился в чтение. Впрочем, довольно скоро он понял, что понимает написанное с пятого на десятое, и просто пролистал книгу в поисках чего-нибудь знакомого. И очень удивился, заметив абзац о том, что Патронус относится к чарам. Это явно стоило изучить внимательнее…

Получалось, что Патронус является некой квинтэссенцией положительных эмоций («Ну, это я и раньше знал», — хмыкнул Гарри), материальным проявлением Света, в то время как дементоры — творения Бездны. Гарри удивился: ему казалось, что дементоры должны быть порождениями тьмы, раз несут печаль и отчаяние. А что такое эта самая Бездна? Он пролистал книгу, но так и не нашел ответа на этот вопрос, поэтому взялся за другие учебники и труды, но тщетно — ни одного упоминания о ней больше не встретилось.

— Заскучал? — веселый голос Гарри-из-будущего заставил его подскочить на месте.

— Уф, ты меня напугал!

— Что читаешь? Высшие чары? Неплохо, — Гарри-из-будущего быстро разгружал сумки, сразу расставляя купленные ингредиенты. Под конец он вытащил баночку с волшебным огнем и осторожно водрузил ее на стол.

— У меня тут вопрос возник… — замялся Гарри.

— Да? Какой?

— Здесь написано, — Гарри указал страницу, — что Патронус является материальным проявлением Света, а дементоры — в противовес ему — порождениями Бездны. Только вот пояснения, что же это за Бездна такая, нигде нет.

— О, — заинтересованно уставился на него Гарри-из-будущего. — Когда я покупал эту книгу, то как-то не обратил на это внимания. Ладно. Бездна — это… хм… довольно абстрактное понятие. Видишь ли, Гарри, — он взъерошил волосы, — вам это никогда не рассказывали, но Свет и Тьма относятся к шести Созидающим Стихиям и являются базовыми, некой первоосновой. А магия в привычном для нас виде — это преобразованная энергия этих самых стихий. Например, когда ты используешь заклятье Агуаменти, то получаешь почти не преобразованное материальное выражение стихии воды. А когда используется, скажем, Империус, то на сознание одного человека воздействует воля другого, а своего рода проводником выступает преобразованная энергия Света и Тьмы, потому что в… хм… душе каждого человека есть и то, и другое. А Бездна — это противовес шести стихиям. Как Порядок и Хаос, Созидание и Разрушение. Бездна — это как раз обратная сторона магии, жизни. Но это не только некое определенное место или явление, но и просто понятие, улавливаешь?

— Не совсем, — честно признался Гарри.

Гарри-из-будущего почесал затылок — преувеличенно комическим жестом, взглянул на «Высшие Чары».

— Ну, смотри, объясняю на конкретном примере: Патронус действительно квинтэссенция положительных эмоций, а они — материальное воплощение Света как стихии, а дементор — некое олицетворение его отсутствия, если можно так выразиться. Теперь понятно?

— Более-менее, — осторожно ответил Гарри. Как-то странно это все звучало… — А почему Бездна, а не тьма?

— О, вот мы и подошли к самому интересному, — Гарри-из-будущего немного поколебался, но все же продолжил: — Лекцию на эту тему я собирался прочитать тебе завтра, но раз уж мы затронули эту тему… Тьма, как и Свет, относится к Созидающим Стихиям, хоть в это и сложно поверить. И является неотъемлемой частью мироздания. Неправильно отождествлять Тьму и зло, ведь тени — материальное воплощение этой стихии — получаются от людей, животных, растений, окружающих нас предметов. Это лишь некоторый противовес Свету, его обратная сторона. На антагонизме именно этих двух стихий и строится наша магия.

Гарри озадаченно посмотрел на него:

— То есть, тьма это не зло?

— Именно.

— А как же тогда Темные искусства? — растерянно спросил Гарри, а в памяти всплыл тот момент, когда лже-Грюм демонстрировал им действие Непростительных.

— А это отголосок давних событий. Ты знаешь, от кого происходят чистокровные семьи? — задал Гарри-из-будущего совершенно неожиданный вопрос.

— Эээ… нет.

— Тогда устраивайся поудобней и слушай, потому что все это имеет непосредственное отношение к происходящему, — Гарри-из-будущего уселся на один из стульев и кивнул на второй. — Так вот. Как я уже сказал, есть Созидающие Стихии и есть Бездна, и они должны находиться в равновесии, иначе начнутся необратимые изменения в мироздании. Но все в мире пребывает в постоянном движении, а потому всегда возникают небольшие перевесы в ту или иную сторону. Как правило, если перевес возникает в сторону Созидания, то активизируются процессы Разрушения, но это происходит довольно редко — волшебники бдительно следят за этим. А вот если возникает перевес в сторону Бездны, то в этот мир приходят некие… регулировщики, назовем их так. Это маги, которые могут обращаться напрямую к Созидающим Стихиям, причем только к Свету или Тьме. Их называют Рыцарями, всего их приходится по двенадцать на каждую из этих двух стихий. Рыцари делятся на триады по степени приобщенности к стихии — своеобразная иерархия по силе, но она, впрочем, не обязывает к подчинению, — Гарри-из-будущего усмехнулся. Видимо, вспомнил что-то забавное. — Обычно Рыцари пробуждаются по одному во время незначительных отклонений, чтобы восстановить равновесие. Однако случается и так, что перевес слишком большой, и тогда пробуждаются все рыцари и, скажем, военачальник, тринадцатый Посвященный. Большинство записей об этом относятся к Средним Векам и были найдены на территории России, возможно, именно поэтому Посвященного чаще всего именуют Князем стихии. Князь Тьмы, звучит, а? — он весело подмигнул. — И эти рыцари в полном составе приводят мироздание в равновесие, залатывают «дыры». Последнее полное пробуждение произошло во времена Мерлина — он был Князем Света и Тьмы по рождению, отсюда его колоссальная сила. Вместе с ним пробудились все двадцать четыре рыцаря. С чем они тогда боролись, правда, неясно, но это к делу не относится. Факт в том, что для этих целей и были придуманы три заклятья, которые сейчас называют Непростительными. Каждое из них сочетает в себе Свет и Тьму, и никто, кроме самих Рыцарей, не может отразить их. Очевидно, что в том противостоянии Мерлин и его сторонники победили, но удержать новоизобретенные заклятья в тайне они не смогли — через несколько десятков лет записи о них всплыли в дневниках одного из потомков рыцарей Тьмы. Началась паника, а эти заклинания стали именоваться Темными. Дальше — больше, и все заклятья, которые причиняли вред, стали относить к Темным. Хотя то же Секо — Свет в чистом виде.

— Хочешь сказать, что Убивающее Проклятье — не Темное?! — Гарри чувствовал себя так, будто ему сказали, что Земля квадратная.

— В этом проклятье есть не только Тьма, но и Свет.

— Я… — Гарри помотал головой. — Ты уверен? — жалобно спросил он, не в силах поверить. Это противоречило всему, что он слышал раньше!

— Конечно, — без тени сомнения кивнул Гарри-из-будущего. — Я и сам долго не мог принять это, так что вполне тебя понимаю, — он с некоторым сочувствием смотрел на Гарри, прекрасно помня собственное смятение, когда впервые призвал силу Тьмы. Помнил, каково это — узнать, что Свет и Тьма, оказывается, не добро и зло, а просто часть чего-то большего.

— Ага… — рассеянно кивнул Гарри. — А что ты говорил про рода чистокровных?

— Я как раз к этому подвожу, — снова оживился Гарри-из-будущего. — Так называемые чистокровные семьи и ведут свои рода от рыцарей, которые пробудились вместе с Мерлином. Конечно, многие семьи исчезали во время войн, или мельчали, или теряли фамилию. Но, так или иначе, все чистокровные имеют в предках рыцаря. И зачастую рыцари пробуждались в одном и том же роду по несколько раз. Вообще, насколько я знаю, вопрос наследования в этом плане очень спорный. Рыцари пробуждаются, то есть проявляют свою силу, если равновесие нарушено, а потом проходят Инициацию. Основываясь на нескольких конкретных примерах, могу предположить, что если смерть рыцаря наступает после его пробуждения, то сила передается ближайшему кровному родственнику.

— А что за примеры? — заинтересовался Гарри.

— Первый пример — семейство Блэков. Регулус — младший брат Сириуса, но ты, наверно, еще не слышал о нем — был инициированным рыцарем Тьмы. Это довольно-таки запутанная история, потому что он некоторое время был сторонником Волдеморта… Так вот, после его смерти сила перешла к Сириусу, но пока что спит в нем. Я говорю это, зная события будущего: там Сириус пробудился и прошел Инициацию незадолго до смерти. К сожалению, это не спасло его от падения в Арку, — Гарри-из-будущего тяжело вздохнул.

— Но мы же теперь все исправим, правда? — ободряюще улыбнулся ему Гарри. — Предупрежден — значит вооружен! И я обязательно научусь закрывать свое сознание, чтобы не подвергать никого опасности.

Гарри-из-будущего чуть улыбнулся в ответ. Он основательно забыл, какой пылкой и восторженной бывает юность.

— А второй пример? — полюбопытствовал Гарри.

— А второй, — резко подхватил вопрос Гарри-из-будущего, — это как раз ты. То есть я. То есть мы… Короче, ты понял. Дело в том, что Лили была Княгиней Тьмы по рождению, то есть тринадцатой Посвященной. Учитывая, что Волдеморт разрушал сами основы магии, нет ничего удивительного в том, что равновесие опасно пошатнулось. Как следствие, Княгиня пробудилась, но так и не успела пройти Инициацию — что это такое, я объясню позже. Однако она пожертвовала собой, чтобы спасти тебя, а это действительно одна из самых древних и могущественных форм магии. Была ли причиной эта жертва, или же так и было уготовано судьбой, но после того, как Волдеморт убил Лили, все ее силы перешли к тебе — защищая и оберегая. Думаю, сейчас стоит сделать еще одно небольшое отступление и углубиться в теорию.

Видишь ли, Свет и Тьма имеют неодинаковую природу, и это чувствуется. С помощью Тьмы рыцарь может создать щит, который рассеет атаку. А вот щит, созданный посредством Света, может не только рассеять, но и отразить наподобие зеркала, как и произошло в твоем случае.

— Стоп! — потряс головой Гарри. — Ты говоришь, что мама была Княгиней Тьмы. И тут же говоришь, что только Свет может отразить атаку.

— Именно! — хлопнул в ладоши Гарри-из-будущего. — Какой из этого вывод?

— Что, папа тоже обеспечил мне защиту? — недоверчиво поднял брови Гарри.

— Ответ неверный. Ладно, не гадай. Ты сам обеспечил себе защиту.

— То есть?

— То есть ты Князь Света по рождению, — с некоторой торжественностью заявил Гарри-из-будущего. — И после смерти матери получил ее силы и стал Князем Тьмы по праву. Думаю, в тот день совпало сразу несколько событий, и в тот момент, когда в тебя ударило Убивающее Проклятье, произошел всплеск магии: все-таки слияние Света и Тьмы не могло не спровоцировать стихийный выброс. Это только теория, разумеется, но весьма правдоподобная. В итоге Волдеморт стал бесплотным духом, а Свет и Тьма в тебе замерли до подходящего момента.

— И теперь я должен пробудиться и пройти Инициацию? — в голосе Гарри явственно слышался скептицизм.

— Пробуждение уже произошло: помнишь, как ты умудрился разогнать сотню дементоров на третьем курсе? Возвращаясь к нашим оленям… В общем, Патронус действительно материальное выражение Света, а тогда так полыхнуло! Уверен, что пробуждение этой стихии произошло именно тогда.

— А Тьма?

— А она, кажется, и не засыпала, а лишь дожидалась проявления своей «второй половинки», — сказал Гарри-из-будущего и вдруг чуть нахмурился, задумавшись о чем-то.

На некоторое время воцарилась тишина.

— Кстати, Гарри, тебе пора ужинать — обед ты пропустил — и читать, а я сейчас пойду отсыпаться. Завтра в девять будь готов, мы начнем заниматься.

— Практикой? — загорелся Гарри.

— Нет, пока что разберемся, где у тебя пробелы, я-то уже не помню таких подробностей. А после обеда начнешь практиковаться в Зельях, раз тебе так хочется. Скажу по секрету — Лили придирается к качеству почище Снейпа! — заговорщически прошептал Гарри-из-будущего.

А Гарри радостно рассмеялся — он и не надеялся увидеть маму в ближайшие дни. Тень она, привидение или что-то еще — не имеет значения!

— Кстати, — посерьезнел Гарри-из-будущего, — не сообщай никому о происходящем. Дамблдор и Снейп очень сильные и опытные легилименты, и глас совести о том, что нехорошо лазить в головах детей, их вряд ли остановит.

— Хорошо, — кивнул Гарри.

Улыбнувшись на прощание, Гарри-из-будущего исчез, а Гарри-из-настоящего отправился на кухню — совмещать поздний обед и ранний ужин.

http://tl.rulate.ru/book/99979/3407400